

«МОЙ БРАТ РОДНОЙ ПО МУЗЕ, ПО СУДЬБАМ...»

Пушкинская строка, адресованная поэтом своему лицейскому другу Вильгельму Кюхельбекеру, вынесена в заголовок заметки с моноспектакля «Кюхля» по одноименному роману Юрия Тынянова, чтобы кратко выразить даримое «театром одного актера» ощущение нашей дружеской близости, даже, может быть, родства со всеми его персонажами.

Полагаю, что молодой чтец, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады Сергей Кокорин был вправе вместе с режиссером А. Кравцовым называть свою новую работу именно моноспектаклем. И дело не только в том, что он единственный исполнитель всех больших и малых ролей этого многоперсонажного романа. Само по себе перевоплощение, достигаемое минимальным средством — интонацией и пластикой, — безусловно, обнаруживает мастерство. Но одно

мастерство не в силах собрать разрозненные, тщательно отработанные элементы представления в художественное целое. Это по силам образу автора, непременно преломляющемуся в образе исполнителя, нашего собрата по веку, единомышленника. Время историческое, время событий романа, время прикосновения к ним тыняновского пера и нынешний день — все это реально ощутимо в моноспектакле.

Первый акт его посвящен лицейским будням и праздникам, отроческим забавам и мечтам. Поре, не омраченной в воспоминаниях перенесенными тогда обидами — на долю Кюхли их выпало немало — и способной вызвать в зрелом сердце такой отзвук: «...нам целый мир чужбина; отечество нам Царское Село». События второго акта по-иному, чем в первом, соотношены друг с другом. Они завязаны в

драматический узел — в «войну площадей» 14 декабря 1825 года, когда вместе с товарищами Кюхельбекер, сохранивший от юности мнительность, пугливость, рассеянность, выдержал под картечью напряженнейшее нравственное и психологическое испытание.

В эти минуты Кюхля С. Кокорина весь нам открыт: с его ужасом, страхом, злостью, внезапно появившимися остротой сознания, решительностью и «сумасшедшей хитростью преследуемого зверя». А потом — с взявшейся невесть откуда легкостью, когда он чувствует, что «тело его пусто и в пустой груди механически бьется разряженное до конца сердце». В довершение всего — с усталостью. Грузно опускается Кюхельбекер — Кокорин на стул, и следует длинная пауза — ни одной мысли в голове и никакого

иного ощущения, кроме разбитости, — прежде чем зазвучит эпилог композиции, описание последовавшей за 14 декабря ночи.

Несколько аксессуаров в распоряжении артиста эскизно намечают физический облик эпохи, помогая нашему воображению и памяти Музыка, написанная к моноспектаклю молодым композитором В. Березиным, является точной эмоциональной характеристикой драматических коллизий.

Премьерой моноспектакля «Кюхля» — работой творческой молодежи — заявил недавно о своем возникновении литературный театр-студия при Центральном Доме работников искусств. Цель поиска, успешно начатого этим коллективом, — донести до слушателя дыхание истории и большой литературы.

А. ТРОШИН

Сергей КОКОРИН в моноспектакле «Кюхля».
Фото А. ВАДИКЯНА